

Гнев, сдерживаемый до последнего, достиг предела.

Цзи Чи повысил голос, отчаянно пытаясь порвать все связи:

— Не хочу больше тебя видеть! Я могу дать тебе столько денег, сколько ты за всю жизнь не заработаешь! Подпиши это и исчезни из моей жизни навсегда!

Цзи Чи в ярости уставился на лежащее перед ним соглашение. Его холодные глаза метали острые, как иглы, искры. При мысли о собственной потере контроля он не знал, на кого излить гнев. В конечном счете, это он сам пришел к нему. Все, что здесь происходило, было позорным пятном, которое он не желал признавать и обязан был стереть из своей жизни! Он — Альфа, он им родился!

Мужчина напротив опустил взгляд, его голос прозвучал мягко и невозмутимо:

— Если быть точным, ты сам умолял меня о моих феромонах. А теперь, когда все закончилось, ты хочешь выбросить меня, как ненужную вещь? Это называется предательством.

Цзи Чи выпрямился и уставился на него, сжимая кулаки:

— Ты, черт возьми, больной? Ты хоть понимаешь, кто из нас двоих пострадал больше?

Да он точно больной! Кто вообще слышал об Омеге, чьи феромоны способны подавлять Альфу? Цзи Чи последние дни пребывал в тумане, но отчетливо помнил: когда этот человек выпускал феромоны, даже он, Альфа S-класса, чувствовал, как его подавляют. И не просто слегка! В норме феромоны Омеги сладки, лишены агрессии и служат лишь для привлечения Альф. Омеги — слабые от природы. Подавление же существует только между Альфами.

Цзи Чи злобно сверкнул глазами, и в голове возникла безумная мысль. Неужели этот человек — Альфа? Но как такое возможно! Феромоны Альф отталкивают друг друга, как у заклятых врагов. К тому же, от него совсем не пахло Альфой. По крайней мере, пока он не начинал их выпускать, он казался обычным человеком. Если бы Альфа пометил Альфу, это было бы похоже на схватку двух львов, рвущих друг друга в клочья. Никто бы не уступил. Итогом стала бы либо смерть одного, либо ранение обоих, либо два гроба.

Поэтому, когда врач сказал Цзи Чи, что он был помечен, он подсознательно решил, что другой человек — Омега. Хотя это и звучало нелепо, но вероятность была куда выше, чем если бы перед ним был Альфа. По крайней мере, их феромоны не конфликтовали и не привели к взаимному уничтожению.

— Я буду нести за тебя ответственность, — снова раздался глубокий голос. Эти простые слова прозвучали пугающе весомо, словно клятва.

Длинные ресницы Цзи Чи дрогнули. Ответственность? Он что, спятил? Он, Альфа, должен позволить кому-то нести за себя ответственность? Потемневший взгляд Цзи Чи стал еще мрачнее, он глубоко вздохнул и произнес, не скрывая холодного презрения:

— Я разве недостаточно ясно выразился? Мы больше не имеем друг к другу никакого отношения. Эти несколько дней безумия случились лишь потому, что я не смог контролировать себя. Ты мне не нравишься, и я не хочу иметь с тобой ничего общего. Я сам пришел к тебе, и хотя сейчас мне хочется тебя убить, это было бы несправедливо, так что я признаю поражение. Как только я выйду за эту дверь, если мы встретимся снова, притворись, что мы не знакомы.

Цзи Чи постарался успокоиться и уперся руками в стол:

— Мы в расчете.

Мужчина взял со стола контракт, пробежал его взглядом, но на его суровом лице не дрогнул ни один мускул.

— Это грабительские условия. Ты выгоняешь меня и даже не пытаешься договориться. — Мужчина прищурился. — Так сильно хочешь со мной порвать?

Цзи Чи свирепо посмотрел на него:

— Разумеется! То, что ты еще жив — это уже щедрый подарок с моей стороны!

Изначально он думал, что раз этот человек — Омега, то даже если он ему не нравится, можно дать ему денег, купить машину или дом — пусть выбирает, что хочет. В конце концов, это он обидел человека, нужно оставить ему путь к отступлению. Если бы тот потребовал ответственности, Цзи Чи был готов даже жениться. Но теперь, в сложившейся ситуации, он хотел лишь одного — дистанцироваться от этого человека, от которого бросало в дрожь. Это было слишком страшно. Все вокруг него казалось адом. В понимании Цзи Чи это было даже хуже, чем если бы его жизнь находилась в чужих руках.

— А если я не съеду? — спокойно спросил мужчина.

Глаза Цзи Чи опасно сузились:

— Я выкуплю этот участок и сделаю здесь кладбище. У тебя нет выбора.

Мужчина слегка поджал губы, словно предвидел жестокость Цзи Чи.

— Боишься, что в следующий раз снова не удержишься и придешь ко мне?

Грудь Цзи Чи тяжело вздымалась, он был в ярости:

— Я скорее умру, чем приду к тебе!

В период восприимчивости нельзя очистить метку из-за сильной боли, но это не значит, что нельзя сделать это сейчас.

— Я поеду в больницу и удалю метку. Но чтобы она исчезла полностью, нужны месяцы, поэтому ты обязан съехать. Я не хочу никаких сюрпризов в это время.

Цзи Чи поднял взгляд, его лицо, и без того холодное, стало ледяным:

— Достаточно ясно?

В каждом слове Цзи Чи чувствовалась позиция абсолютного лидера. Он не оставлял собеседнику путей к отступлению и не предлагал условий для переговоров. Это был его стиль: решительный, беспощадный, без лишних колебаний. Чтобы не усложнять ситуацию, нужно сразу загнать противника в угол, не давая ему права выбора.

— Достаточно ясно, — слегка кивнул мужчина.

Но он не согласился съехать, а сделал шаг к Цзи Чи и сказал нечто совершенно не относящееся к делу:

— Меня зовут Хо Цзинь.

Цзи Чи опешил от этого внезапного представления:

— Мне плевать, как тебя зовут, и знать я этого не хочу.

Он даже спрашивать не собирался, а этот тип сам решил представиться. Да он не запоминать его имя хочет, он хочет его прикончить! Цзи Чи уже хотел что-то ответить, как Хо Цзинь сделал еще два шага вперед. Ощущая смутную тревогу, Цзи Чи невольно отступил. Поняв, что сделал, он захотел дать себе пощечину. Что за черт! Отступил, будто испугался!

С этой мыслью Цзи Чи вскинул голову, выпрямился и даже подался вперед. Неужели Альфа может его испугать? Поскольку Цзи Чи шагнул навстречу, они оказались лицом к лицу. В воздухе разлился легкий аромат сливового вина. Холодный, властный, подавляющий — это были феромоны самого Цзи Чи. Тип S1, предупреждающие. Такие феромоны дикие и вызывающие, словно хищник, помечающий свою территорию и предупреждающий остальных держаться подальше. Любой другой Альфа, почувствовав такую мощь, ради собственного спокойствия предпочел бы ретироваться.

Но, очевидно, на Хо Цзиня это не подействовало. Он не отступил, его лицо оставалось невозмутимым, словно он был обычным Бетой, невосприимчивым к феромонам. Цзи Чи почувствовал досаду и уже хотел оттолкнуть его, но Хо Цзинь перехватил его запястье. По ладони разлилось легкое покалывание. Цзи Чи дернулся, пытаясь высвободиться, но хватка стала только крепче. Опустив взгляд, он увидел, что Хо Цзинь пишет что-то ручкой прямо на его ладони.

Через несколько секунд Хо Цзинь отпустил его руку.

— Это мой номер, — сказал он.

Цзи Чи нахмурился, глядя на свою ладонь. У него была великолепная память, и это был первый

раз, когда он ненавидел свою способность так хорошо всё запоминать. Потому что он запомнил номер с первого взгляда! Черт! Цзи Чи охватила необъяснимая ярость.

— Кто просил твой номер!

Он в гневе стер цифры с ладони:

— Хо Цзинь, значит? — он схватил мужчину за воротник. — Говорю тебе: не вздумай использовать то, что произошло в эти дни, как козырь, чтобы угрожать мне. Иначе тебе не поздоровится!

Сказав это, Цзи Чи с силой оттолкнул Хо Цзиня — он не хотел больше терять здесь ни минуты.

— Я имел в виду, что если захочешь найти меня, можешь позвонить, — невозмутимо произнес Хо Цзинь, глядя на Цзи Чи. В его глубоких глазах таились мысли, которые невозможно было прочесть, словно бездонная пропасть.

Цзи Чи стер остатки чернил с руки и показал Хо Цзиню свою чистую ладонь:

— Можешь не сомневаться, этого никогда не случится.

С этими словами Цзи Чи прошел мимо Хо Цзиня, а у самого выхода бросил через плечо:

— У тебя нет выбора ни по одному пункту соглашения, иначе я полностью разрушу твою жизнь.

Для человека его положения уничтожить кого-то было проще простого — Группа Бошэнь была капиталом, охватывающим все сферы бизнеса. В словах Цзи Чи не было ни капли шуток.

После ухода Цзи Чи Хо Цзинь смотрел ему вслед, его темные узкие глаза слегка прищурились.

Сливовое вино и правда пьянит. Но твои феромоны лишь заставляют меня хотеть разорвать тебя на куски.

<http://bllate.org/book/22426/2354489>